

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	7
Глава 1. Ганза и ее связи с Новгородом	13
1.1. Нижненемецкий язык Ганзы	14
1.2. Новгородская скра и ее название	16
Глава 2. Новгородская скра глазами правоведа и методолога ...19	
2.1. Основные положения Новгородской скры	19
2.2. Эволюция средств структурирования правовой информации.....	25
Рукописные источники Новгородской скры	33
Глава 3. Первая редакция Новгородской скры	41
3.1. Рукописи	41
3.2. Язык и проблема происхождения первой редакции	44
3.3. Текст и перевод.....	47
Глава 4. Четвертая редакция Новгородской скры	61
4.1. Описание рукописи и вопросы ее создания	61
4.2. Язык и структура текста	65
4.3. К истории четвертой редакции	66

4.4. Назначение Любекского списка	67
4.5. Текст и перевод.....	68
Глава 5. Седьмая редакция Новгородской скры	137
5.1. Язык седьмой Скры и новые исторические условия	137
5.2. Рукопись L и проблема правового статуса.....	140
5.3. Текст и перевод.....	143
Заключительные замечания.....	197
Примечания.....	202
Список сокращений	208
Список рукописей	209
Список иллюстраций.....	210
Рекомендованная литература	212
Summary.....	215

ВВЕДЕНИЕ

Книга, которую вы держите в руках, посвящена уставу торгового представительства Ганзы в Новгороде. Это представительство, известное как «двор святого Петра» (по-латински *curia sancti Petri*, на немецком языке *sunte Peters*, в немецкой историографии *Peterhof*), существовало с перерывами в XII–XV вв. и являлось важнейшим опорным пунктом в торговле Ганзы с Русью. Его устав (или *Скра*, на языке ганзейцев *scra*, *schra*) регламентировал внутренние дела подворья, а также устанавливал правила торговли приезжих купцов, пользовавшихся двором и ганзейскими привилегиями, с их новгородскими партнерами. За долгую историю Петрова двора его Скра неоднократно обновлялась и переписывалась, и в ее семи редакциях нашли яркое отражение и смена исторических эпох, и конкретные международные события. Находясь на стыке двух культур — немецкой и русской, — Новгородская скра представляет большую ценность для специалистов из разных областей знаний: историков, юристов, филологов.

Первая публикация Новгородской скры состоялась, по всей вероятности, в 1662 г. Точнее, полный текст ее последней, седьмой, редакции был издан в этом году в числе других документов, относящихся к международной торговле Любека. Издатель, правовед Иоганн Марквард, в следующем 1663 г. стал бургомистром Любека; изданный сборник, таким образом, имел непосредственное отношение к его служебным и научным занятиям. Историческая дистанция, отделявшая его от времени принятия седьмой Скры (1603 г.), также была не столь велика, и документы, собранные им в книге, еще не совсем утратили актуальность. Этот же текст

седьмой редакции опубликован в 1714 г. Й. К. Люнигом в издании «Германского архива»¹.

Довольно рано, уже в XVIII в., в Германии началось и научное историографическое осмысление новгородской темы и места в ней этих документов. История дипломатических и торговых связей городов Северной Германии с Новгородом Великим привлекала внимание ученых-правоведов и политических деятелей, чему в большой степени способствовали публикации Карла Генриха Дрейера, профессора-юриста и синдика города Любека, впервые систематизировавшего документы, накопившиеся в архиве города за всю его историю. В его понимании Новгород, с его древними скандинавскими связями, представлял собой место знакомства Руси со старым германским правом. На этом первоначальном этапе научного изучения рукописных источников Дрейер несколько наивно считал устав общины ганзейских купцов — Новгородскую скру — образцом, под влиянием которого развилась юридическая система Новгорода. Он пишет: «...и, поскольку купеческому совету приходилось возле этой (ганзейской) конторы решать споры, согласуясь с Любекским правом, то здесь, очевидно, и открывалась широко та дверь, через которую это право ступило на русскую землю»².

В XIX в. академический интерес к истории связей Ганзы с Новгородом и к уставу немецкой купеческой фактории как важнейшему документу, отражающему правовые основы этих связей, развивался уже в более объективном ключе. Появились исследования и издания Новгородской скры, не утратившие своей научной актуальности до настоящего времени. Скру издавали Г. Сарториус и Г. Берман, а классическое издание семи редакций устава подворья св. Петра на языке оригинала принадлежит В. Шлютеру³. Значительный вклад в изучение Скры внес Ф. Френсдорф⁴. К этому источнику обращаются также общие работы, посвященные ганзейской конторе (Н. Ризенкампф, М. Гурланд, Е. А. Рыбина⁵), экономическому укладу эпохи (М. Н. Славянский, М. Р. Бережков, А. И. Никитский, Л. Гётц, А. Л. Хорошкевич, Н. А. Казакова⁶) и языковым аспектам новгородско-ганзейских отношений (Е. Р. Сквайрс, С. Н. Фердинанд, И. С. Кошкин, а также историк П. В. Лукин⁷). Начиная с XIX в. появляются и переводы отдельных редакций Скры на русский язык⁸.

Для данного издания были выбраны первая, четвертая и седьмая редакции Новгородской скры. Самая совершенная с точки

зрения юридической техники редакция — седьмая — до настоящего момента оставалась не переведенной на русский язык и почти не изученной в России, как, впрочем, и на Западе. Мы решили устранить этот пробел, предложив русский перевод седьмой редакции Скры. Важная и актуальная задача виделась авторам также в том, чтобы представить в одном издании три этапные редакции, предоставив таким образом читателю возможность сравнить варианты Скры в разные эпохи и получить полное представление о всей серии.

Выбор именно этих трех редакций был продиктован накопленными в научных исследованиях по истории Новгородской скры представлениями об основных поворотных моментах ее истории:

- первая редакция возникла вскоре после развертывания деятельности Петрова двора, она заложила юридические рамки его жизни и составила основу второй и третьей редакций, образуя с ними единую группу — ее старший цикл;
- равным образом единую группу образуют четвертая, пятая и шестая редакции Новгородской скры, которые вместе покрывают вторую половину активной истории новгородской ганзейской общины;
- седьмая редакция возникла при попытке возобновить торговлю Ганзы в Новгороде уже после его фактического заката и потому стоит несколько особняком, отражая также новую эпоху развития права в регионе Ганзы.

Авторы надеются помочь возрождению интереса юридического сообщества к этому документу. В течение последних ста лет Новгородская скры была незаслуженно обойдена вниманием отечественных правоведов. Вместе с тем устав подворья св. Петра интересен не только с точки зрения лежащих на поверхности вопросов регулирования внутренних дел подворья и торговли, но и — главное — вопросов методологии:

- по своей природе Скра близка к цеховому или городскому праву, но в данном случае это право действовало на «чужой» территории, что в сочетании с сохранившимися русско-ганзейскими договорами дает исследователю богатый материал для изучения юрисдикционных коллизий;
- Скра также является ценным источником для изучения последовательного и непрерывного развития правовой информации, в том числе эволюции средств её структурирования.

В полном соответствии с духом Новгородской скры, находящейся на стыке двух культур, эта книга является результатом сотрудничества представителей двух наук: филологии и юриспруденции. Годы трудной, но очень увлекательной совместной работы над переводом, подготовкой рукописного материала к изданию и научным исследованием выбранных памятников права убедили авторов в правильности и плодотворности такого междисциплинарного формата.

Юридический и методологический комментарий принадлежит перу А. В. Малькова, а языковой и исторический — Е. Р. Сквайрс. Введение и заключение, а также переводы первой и четвертой редакции сделаны ими же в соавторстве. Перевод седьмой редакции авторам книги любезно предоставил Е. Е. Рычаловский. Подготовка к публикации немецких текстов всех трех редакций выполнена Е. Р. Сквайрс.

В создании книги авторам оказали неоценимую помощь специалисты по рукописям XIII–XVII вв., работающие в Москве, Санкт-Петербурге, а также Копенгагене (Дания), Любеке и Гамбурге (Германия). Авторы книги выражают благодарность архивам и библиотекам, хранящим эти бесценные источники, за возможность работать с оригиналами рукописей и за предоставленные копии: Российскому государственному архиву древних актов (Москва) и лично Е. Е. Рычаловскому, Российской национальной библиотеке в Санкт-Петербурге и лично М. Г. Логутовой, Отделу рукописей Королевской библиотеки в Копенгагене (Дания), Латвийскому государственному историческому архиву в г. Риге, Отделу рукописей Гамбургской государственной и университетской библиотеки и лично д-ру Монике Мюллер за ознакомление с рукописями начала XVII в., Архиву Ганзейского города Любека (Германия), лично его директору д-ру Яну Локерсу и особенно — сотруднице архива г-же Ангеле Шлегель за ее неизменно терпеливую и внимательную помощь во время наших неоднократных командировок туда для снятия копий и сверок с рукописным оригиналом на разных этапах работы. Финансовую поддержку некоторых поездок оказал Российский фонд фундаментальных исследований (РФФИ, грант № 18-012-00131). При решении вопросов палеографии и кодологии, связанных с анализом ранних рукописей Скры, авторы имели возможность опираться на экспертное мнение профессора Микеле Феррари (Институт латинской филологии Средневековья

Университета имени Фридриха-Александра в Эрлангене-Нюрнберге, Германия), за что выражают ему сердечную благодарность.

Эта книга не могла бы увидеть свет без активного участия и квалифицированной помощи на стадиях сверки издания текстов с их рукописными оригиналами и корректурной работы с макетом. В трудной и кропотливой работе по сверке издания четвертой Скры с оригиналом рукописи приняла участие Любовь Постол, тогда студентка-германистка филологического факультета МГУ им. М. В. Ломоносова. Большую помощь в подготовке книги к изданию оказала студентка филологического факультета МГУ им. М. В. Ломоносова Анна Шмелева; благодаря ее вниманию, трудолюбию и знаниям были устранены многие неточности и технические ошибки.

ГЛАВА 1

Ганза и ее связи с Новгородом

На пути «из варяг в греки» западными опорными пунктами скандинавской торговли начиная с конца VIII в. были стоянки викингов Бирка, Хедебю, Риббе на североморском побережье Ютландии, а с конца X в. — Сигтуна. На восток путь вел через Балтику, далее речным путем в Старую Ладого (с 750 г.), из одноименного (Ладожского) озера в реку Волхов. Первое поселение в Ладогe, по мнению археологов, было основано и первоначально заселено скандинавами. Конкретно называют в этой роли выходцев с острова Готланд⁹, который был важным перевалочным пунктом и родиной многих купцов, торгующих на дальних рынках южной Европы и Востока. Именно на месте этого северного отрезка торгово-транспортной сети викингов в XII–XIII вв. развивается огромный северо-континентальный регион, включивший Британские острова, большую часть Скандинавии и север материковой Европы (сегодня — в Нидерландах и Германии) и протянувшийся на восток до Новгорода и Пскова на Руси¹⁰.

Ведущую роль в нем играют торговые города Северной Германии, объединенные в Ганзейский союз, или Ганзу (илл. 1). Ганза называется в документах союзом «73 городов», однако в разное время количество городов, объединившихся под этим названием для совместной торговли и защиты своих купцов, превышало это число. Эти купеческие города с юридически закрепленными торговыми вольностями и гражданскими правами бюргеров, письменно зафиксированными в текстах городских законов, обладали большой юридической и экономической самостоятельностью и могли далее соединять свои усилия для совместных торговых (но также политических и даже военных) предприятий, заключая

между собой договоры и сообща выступая в рамках Ганзы для ведения общих международных дел.

Готланд по-прежнему занимал ключевое положение на балтийских путях, но во главе готландской торговли в новых условиях стоял город — Висбю. Заключенный в 1161 г. договор герцога этих приморских немецких земель Генриха Льва с Готландом, а затем первый договор «Готланда и немцев» с Новгородом 1191–1192 гг. заложили основу для торговых и дипломатических отношений Ганзы с Русью, которые активно развивались в течение трех столетий, вплоть до утраты Новгородом самостоятельности и закрытия Петрова двора, торговой конторы ганзейских купцов в Новгороде.

В связи с темой нашей книги важно, что наступление эпохи «ганзейского» Готланда совпадает как со временем создания важнейших и основополагающих текстов германского права на немецком языке (в том числе кодексов городского права на народном, нижненемецком), так и с началом расцвета и правового развертывания связей с Новгородом.

Наряду с Висбю на Готланде торговлю с Новгородом активно налаживали центр Ганзы Любек и города восточной Балтики, в особенности ливонские Ревель, Дерпт (древнерусские названия Колывань, Юрьев; ныне Таллин и Тарту в Эстонии) и Рига. На протяжении всей истории русско-ганзейских отношений их центром на различных этапах были Висбю, Любек или Ревель.

1.1. Нижненемецкий язык Ганзы

Язык городов северной Германии в лингвистической классификации обозначается как средненижненемецкий. «Средне-» означает хронологические рамки XII–XVI вв., отделяющие его, с одной стороны, от древнего периода, а с другой — от нового, близкого к современному состоянию языка. Термин «нижне-» относится к диалектной характеристике этого регионального языка, который развился на базе древнегерманских языков севера европейского континента. Основной вклад в его историю сделал древнесаксонский язык при участии наиболее северной части франкских диалектов (конкретно — древнего нижнефранкского), а также, по всей вероятности, некоторое влияние оказал соседний фризский язык, особенно на западе. Древнесаксонский вместе с фризским относятся к той же (ингвеонской) ветви западногерманских языков, что и английский язык. Поэтому английский, а также нидерландский языки с генетической точки зрения ближе к нижненемецкому, чем

его более известный сегодня южный сосед, немецкий (точнее — верхненемецкий) язык. Накапливающиеся в течение веков различия привели к тому, что нижненемецкий и английский, в меньшей степени нидерландский, разошлись и развились в различающиеся между собой языковые системы, то есть отдельные современные языки. С другой стороны, соседство и общность исторических процессов постепенно сближают нижненемецкий с языком средней и южной Германии. Последний оказывает влияние на нижненемецкий, но все же отличия в фонетике, грамматике и словаре в интересующее нас время значительны; они сохранились и после того, как в XVII в. нижненемецкий прекратил свое самостоятельное существование и вошел в состав немецкого национального языка как группа диалектов.

Средненижненемецкий язык бытовал в городах, входивших в состав Ганзейского союза, в том числе и тех, которые были основаны за пределами немецкоязычной территории. Города Ливонии Рига, Ревель, Дерпт и другие были нижненемецкими, как и Данциг (Гданьск) и другие купеческие города земель Немецкого (Тевтонского) ордена. В языке городских канцелярий, осуществлявших постоянный обмен письменными сообщениями и документами, сглаживались диалектные различия и постепенно развилось относительное единообразие. Уже в XIV в. сложился общий региональный язык официально-деловой сферы, который в науке получил название «нижненемецкий язык Ганзы».

Расцвет Ганзы в XIV в. и прогресс в развитии делового нижненемецкого языка были тесно связаны между собой. С ростом экономического могущества и влияния городов Ганзы утверждается нижненемецкий язык их магистратов и канцелярий как язык права, дипломатии и политики. Ключевое положение в этом объединительном процессе занимал город Любек, географический и транспортный центр морской торговли Ганзы. Внешнеторговые связи союза включали всю Северную Европу от Англии и Шотландии до Руси, и в XIV–XV вв. нижненемецкий язык Ганзы имел статус международного языка (сравнимый с ролью английского языка в последующие эпохи) в сфере торговли и дипломатии на всем североευропейском пространстве. Однако с упадком Ганзы¹¹, начавшимся в связи с открытием Америки и изменением главных торговых путей, ее язык тоже утратил свое положение.

Таким образом, языками документов Ганзы были средненижненемецкий и, как в большей части средневековой Европы, латынь. При этом бюргерская купеческая среда городов Ганзы